

## САМОДЕРЖАВИЕ И ПРОГРЕСС

Одним из главных «аргументов» противников монархической формы правления является аксиоматическое, с их точки зрения, утверждение о том, что самодержавный строй является тормозом экономического, социального и культурного развития. Российскую империю они отождествляют с «безнадежной промышленной, научной и технической отсталостью, массовой безграмотностью, беспросветной нищетой и рабским гнетом». Со школьной скамьи подсоветскому и постсоветскому «гордо звучащему человеку» внушалось, что революция была единственным способом спасти Россию от гибели, к которой вели ее «старый режим» и царизм. В защиту «прогрессивных завоеваний» исписано столько макулатуры, что если бы ее просто-напросто утилизировать, можно было бы решить не одну сегодняшнюю социальную проблему. Однако, обратившись к беспристрастным статистическим данным дореволюционной жизни нашей страны, мы с полной очевидностью убеждаемся, что именно во времена монархии Россия достигла таких показателей действительного прогресса, какие и не снятся «борцам за лучшее будущее всего человечества» или радателям «нового мирового порядка».

Обратимся, для примера, к двум последним предреволюционным царствованиям – Императора Александра III и Императора Николая II, которых, наверное, более всего республиканские «историки» обвиняют в реакционности и неспособности соответствовать требованиям современности.

Прежде всего, посмотрим на ФИНАНСЫ. Сравним хотя бы данные за 1881 и 1894 годы о капиталах акционерных банков коммерческого кредита. За этот период их основной капитал вырос с 87,343 млн. рублей до 116, 957 млн. рублей, т.е. на 133 %, запасной капитал с 8,397 млн. рублей до 32, 059 млн. рублей, т.е. на 389 %, а специальный капитал с 640 тыс. рублей до 4, 198 млн. рублей, т.е. на 655, 93 %. Баланс операций таких банков поднялся с 404, 405 млн. рублей в 1881 году до 800,947 млн. рублей, т.е. почти вдвое.

Собственные капиталы крупных акционерных банков с 1893 года к 1913 году выросли на 400 %. Вклады в такие учреждения выросли к 1917 году более чем на 700 %.

Огромный успех был достигнут и учреждениями ипотечного кредитования. К 1 января 1881 года ими было выпущено в обращение закладных листов на 904, 743 млн. рублей, а к 1 июля 1894 года – уже на 1 708 805 975 рублей, т.е. более чем на 188 %. Причем курс этих процентных бумаг вырос на 10 %.

Одна только учетно-ссудная операция Государственного банка достигавшая к 1 марта 1887 года 211,5 млн. рублей, повысилась к 1 октября того же года, т.е. всего за 6 месяцев, до 292, 3 млн. рублей, т.е. на 38 %.

С 1893 года по 1915 год общая сумма акционерных капиталов выросла на 345 %.

Данные об исполнении государственного бюджета свидетельствуют, что в отличие от современных реформаторов, Императорская Россия строила свою политику не только на бездефицитных бюджетах, но и на принципе значительного накопления. В 1893 году государственные доходы составили 1045685472 рубля, тогда как расходы – 946955017 рублей, при этом если государственные расходы с 1880 года выросли на 36,2%, то доходы увеличились на 60,6%. Профицит бюджета позволил обеспечить русские бумажные деньги золотым запасом более чем на 100 %. Надежность российских бумажных денег была настолько велика, что даже в период русско-японской войны и революции 1905-1907 года население не стремилось к обмену кредитных билетов на золото, вследствие чего он никогда не приостанавливался.

К концу июля 1914 года бумажных денег было в обращении на сумму 1,633 млрд. рублей, тогда как золотой запас составлял 1,74 млрд. рублей.

Превышение государственных доходов над расходами составило в 1908 году – 30 миллионов золотых рублей, в 1909 году – 75 миллионов золотых рублей, в 1910 году – 308 миллионов золотых рублей, в 1911 году – 416 миллионов золотых рублей и в 1912 году – 335 миллионов золотых рублей.

Рост государственных доходов за все время царствования Николая II составил 300 %. Земские и городские сметы выросли в 5 раз.

Вместе с тем Россия не знала никакого налогового напряжения. Более того, были снижены железнодорожные тарифы и отменены выкупные платежи за земли, отошедшие к крестьянам по реформе 1861 года, а с 1914 года – все виды питейных налогов. В 1885 году было прекращено взимание подушной подати. Основной казенный налог на землю не превышал в среднем 13 копеек с десятины, местные земские налоги в среднем составляли 52 копейки с десятины. Налог с доходов рабочих составлял около 10 рублей в год, при подневной заработной плате 1,1 рубля и более, т.е. менее 5 %. До 1917 года русские налоги были самыми низкими в мире. На одного жителя в России приходилось 3,11 рубля прямых и 5,98 рубля косвенных налогов, т.е. 9,09 рублей в год. В то же время во Франции налоги составляли 22,25 рубля (12,25 рубля прямых и 10 рублей косвенных), в Англии – 42,61 рубля (26,75 прямых, 15,86 косвенных).

Необычайно быстрый рост государственных доходов сопровождался возрастанием накопленных народом сбережений. Сумма вкладов в сберегательные кассы, где сосредотачивались излишки главным образом малосостоятельных классов населения, определявшаяся в 1881 году в 9 995 225 рублей, к 1 августа 1894 года, т.е. всего за 13 лет, выросла до 329 064 748 рублей, т.е. на 3292,21 %. К 1913 году она достигла 2 миллиардов, а к 1917 г. – 5,225 млрд. рублей. Таким образом, данный показатель за 36 лет вырос более чем в 522 раза. С 1894 года сумма вкладов и собственных капиталов в мелких, учрежденных на кооперативных началах, кредитных учреждениях выросла к 1913 году с 70 млн. рублей до 629 млн. рублей, т.е. на 898 %, а к 1 января 1917 года – до 1,2 млрд. рублей, т.е. за период одного царствования – в 17 раз.

К 1 января 1917 года сумма вкладов в Государственном и частных банках, превышала восемь с половиной миллиардов рублей, а, считая и вклады в сберегательных кассах и учреждениях мелкого кредита, – сумма народных сбережений превышала 15 млрд. рублей.

Иностранные инвестиции за 1887-1913 годы увеличились со 177 млн. до 1960 млн. рублей. Общий объем зарубежных вложений составлял 9-14 % всех промышленных капиталов, что, впрочем, было нормой для основных западноевропейских стран.

Под скипетром Российских Императоров бурно развивалась **ПРОМЫШЛЕННОСТЬ**.

В 1815-1861 гг. число фабрик и заводов в России увеличилось в три с половиной раза, а число рабочих – в 3 раза.

За последнее четырехлетие перед I Мировой войной количество вновь учрежденных акционерных обществ, а это не были перестроечные карлики с громкими именами, увеличилось на 132 %, а вложенный в них капитал почти учетверился. Средний рост производственных фондов за 1885-1913 гг. составлял 596 %, или 7,2 % в год, что выше, чем в США за тот же период.

В 1910 году было учреждено 104 новые акционерные общества с общим капиталом 119,3 млн. рублей, в 1911 г. – 166 обществ с капиталом 185,3 млн. рублей, в 1912 году – 202 обществ с капиталом 233,5 млн. рублей, в 1913 году – 240 обществ с капиталом 403,1 млн. рублей. За три года с 1911 г. по 1913 г. основной капитал главных русских машинных заводов возрос от 120 до 220 млн. рублей.

Концентрация производства на промышленных предприятиях России была самая высокая в мире. В 1910 году 53 % русских промышленных рабочих работало на предприятиях с числом занятых свыше 500 человек, в США соответствующий показатель составлял 33 %. На предприятиях с числом рабочих свыше 1000 человек в России было занято 44 % рабочих, что в два с лишним раза больше, чем в промышленности США. Заводов-гигантов с числом рабочих свыше 5000 человек насчитывалось в Германии в 1907 г. всего 12, тогда как в одном Петербурге их было 14, а по всей России – 35.

За 1885-1913 гг. прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16 %, а реальный прирост основных капиталов достигал 7,2 %.

В период с 1885 по 1913 гг. производительность русских предприятий выросла в 5 раз, превысив темпы роста всех стран мира. Годовое производство фабрик и заводов, состоящих в заведовании Министерства финансов, исчислялось в 1879 году в 829,1 млн. рублей, а в 1890 году уже – в 1 263 964 000 рублей (52 % роста).

С 1880 г. по 1893 г. рост производства составил: чугуна – 159%, железа – 66%, стали – 95%, соли – 84%, каменного угля – 110%, нефти – 1468%, керосина – 978%.

С 1894 г. по 1914 г. рост производства составил: чугуна – 250%, железа и стали – на 224%, соли – 42,5%, нефти – 65%, сахара – 245%, хлопка – 388%, меди – 375%, золота – 43%. Прирост добычи каменного угля за тот же период составил 306%. В Донецком бассейне добыча возросла более чем в 5 раз. Разрабатывались также торфяные залежи, производились изыскания горючих сланцев. С 1895 г. по 1914 г. производство такого стратегически важного металла, как марганец, выросло в 5 раз. Благодаря проведенной мелиорации, сбор только туркестанского хлопка вырос с 1894 г. к 1913 г. в шесть раз.

Быстрыми темпами развивалось машиностроение. Так, с 1894 г. по 1916 г. рост производства машин составил 410%, а производства сельскохозяйственных машин с 1893 г. по 1913 г. – 659%. Удельный вес производства средств производства достиг 43% всей промышленной продукции, 63% оборудования и средств производства, необходимых промышленности, производились внутри страны. Ежегодно обновлялось около пятой части технического парка машин.

Текстильная промышленность в период между 1894 и 1911 гг. удвоила свое производство. Урожай хлопка в 1913 г. покрывал 100% годичной потребности русской легкой промышленности. Льняная, шерстобитная и шелковая промышленность за время царствования Императора Николая II увеличила объемы производства на 75–80%.

Именно в царской России был разработан план электрификации Днепра и приступили к ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ Волховских порогов.

Протяженность ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ с 1881 г. к 1894 году выросла на 55,7%, а ко времени начала I Мировой войны на 348,57%. Всего русская железнодорожная сеть, не считая железных дорог в Финляндии и в Манчжурии, составляла 74 000 верст, а вместе со строящимися – 92 000 верст. Великий Сибирский путь, строительством которого непосредственно руководил Цесаревич Николай Александрович, имел протяженность 8 000 верст и был самым длинным в мире. Тотчас же по окончании войны было намечено к постройке еще 70 000 верст. При этом, исходя из расчета одинаковой покупательной способности рубля, постройка одного километра железной дороги обходилась Царской России в 74 000 рублей, тогда как при советской власти (до Второй Мировой войны) с учетом покупательной способности рубля – 790 000 рублей. Русские железные дороги были самыми дешевыми и самыми комфортабельными в мире, и, тем не менее, доходы от одних железных дорог позволяли на 4/5 выплачивать государственный внешний и внутренний долг. С января 1895 года вступил в силу новый железнодорожный тариф, исключительно дешевый для едущих на дальние расстояния. Паровозы, вагоны и рельсы производились в основном на русских заводах.

С 1894 г. по 1914 г. удвоился ТОРГОВЫЙ ФЛОТ. Его тоннаж достиг 783 тысяч тонн. Пароходов в 1895 г. было 2 539, а в 1906 г. уже 4 317. Речной флот России, удвоившийся за первые 20 лет царствования Императора Николая II, был самым большим в мире. Добыча рыбы составляла 70 млн. пудов в год и более.

Протяженность телеграфных проводов увеличилась с 313 тыс. верст в 1894 г. до 660 тыс. верст в 1910 г. Количество почтовых отправок с 1890 г. выросло к 1910 году в 5,35 раза, а телеграмм – в 3,42 раза.

Прочное место завоевала себе Россия и на мировом рынке. Годовой оборот ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ превышал 1 млрд. рублей и давал России ежегодный актив от 150 до 200 млн. рублей. С 1886 г. по 1913 год из России было вывезено товаров на 25,3 млрд. золотых рублей, а ввезено только на 18,7 млрд. золотых рублей, чем был обеспечен приток золота и валюты в страну в размере 6,6 млрд. рублей. Русский торговый баланс был активным в отношении со всеми странами за исключением США, Египта (откуда ввозился хлопок) и Китая (чай). Оборот судов в русских портах достигал около 10 млн. тонн.

Накануне революции русское СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО было в полном расцвете. В течение двух десятилетий, предшествовавших Первой Мировой войне сбор урожая хлебов удвоился. Урожай одной ржи вырос с 2 млрд. пудов в 1894 г. до 4 млрд. пудов в 1913 г. Более

чем в два раза выросло производство пшеницы и ячменя. За период с 1894 г. по 1914 г. количество лошадей выросло на 37%, рогатого скота – на 63% площадь посевов сахарной свеклы – на 150%. Было в России по полмиллиона оленей и верблюдов. Свиной было более 11 млн. голов. Даже в период I Мировой войны количество скота, несмотря на реквизиции для нужд армии, увеличивалось.

В 1913 году урожай главных злаков в России был на 30 % выше, чем в США, Канаде и Аргентине вместе взятых. Излишки сельскохозяйственной продукции экспортировались. Так, Царская Россия только в одну Англию вывозила муки и зерна в 1908 г. – 858 279 000 фунтов, в 1909 г. – 1 784 288 000 фунтов, а в 1910 г. – 2 820 049 000 фунтов. Россия поставляла 50% мирового вывоза яиц. В 1908 г. яиц было вывезено 2 589 000 000 штук, а в 1909 г. – 2 845 000 000 штук. Вывоз масла, главным образом из Сибири, давал дохода более 70 миллионов рублей. Рост сельского хозяйства – огромного внутреннего рынка – был во второе десятилетие царствования Николая II настолько могучим, что на русской промышленности совершенно не отразился поразивший Европу и Америку кризис 1911–1912 гг., рост неуклонно продолжался. Не приостановил поступательного развития и неурожай 1911 г.

На двадцатом году царствования Императора Николая II Россия достигла еще невиданного в ней уровня материального преуспеяния. Период с лета 1912 г. по лето 1914 г. явился поистине высшей точкой расцвета русского хозяйства. Заметно повысился общий уровень благосостояния. Потребление сахара с 25 млн. пудов в 1894 году выросло к 1913 году до 80 млн. пудов, т.е. в 3,2 раза. Сахар стал предметом необходимости широких масс. Потребление чая выросло с 40 млн. килограмм в 1890 г. до 75 млн. килограмм в 1913 г., т.е. на 87 %. В городах белый хлеб стал соперничать с черным. В царствование Николая II потребление мяса и мясных продуктов возросло примерно в два раза. В городах среднестатистическое потребление мяса составляло 88 килограмм в год (в среднем в США – 71,8 кг.) В Петербурге эта цифра составляла 94 кг., во Владимире и Вологде – 107 кг., в Воронеже – 147 кг. Здесь необходимо помнить, что в Царской России соблюдение постов было правилом, т.е. в течение продолжительных периодов мясо вовсе не употреблялось.

О повышении уровня благосостояния свидетельствовал и неуклонный рост дохода от винной монополии<sup>1</sup> (вызывавший такие нарекания с моральной точки зрения), удвоение производства пива и увеличение спроса на вино. В то же время уровень потребления спиртных напитков в 1904 г. составил 7,4 литров в год. В это время во Франции пили в шесть раз, в Италии – в пять раз, в Англии – три раза, а в Германии в два раза больше чем в России.

**ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА** русских рабочих, превышавшая, кстати, в общих расходах производства 60 %, с 1901 г. по 1912 г. выросла более чем в 2,2 раза. По данным фабричной инспекции средний заработок рабочих в 1912 году составлял 255 рублей в год. Рабочие электростанций получали в среднем в год 447 рублей, а рабочие машиностроительных заводов – 425 рублей. По официальным расчетам страховых присутствий по исчислению пенсий поденная оплата труда чернорабочих в 1913-1914 гг. составляла 1,2 рубля в Одессе, 1,1 рубля в Санкт-Петербурге. Согласно данным Московской торговой палаты и Московского отделения Министерства труда в июле 1914 г. дневной заработок плотников и столяров составлял 1,6-2 руб., землекопов – 1,3-1,5 руб., каменщиков и штукатуров – 1,7-2,35 руб., маляров и обойщиков – 1,8-2,2 руб., кузнецов 1-2,25 руб., печников и трубочистов 1,5-2 руб., слесарей – 0,9-2 руб., чернорабочих – 1-1,5 руб. Реальный размер заработной платы можно проиллюстрировать информацией Московской городской думы о ценах по состоянию на август 1914 г. за 1 фунт продуктов: черный хлеб – 2,5 коп., белый хлеб – 5 коп., говядина – 22 коп., телятина – 26 коп., свинина – 23 коп., селедка – 6 коп., масло – 48 коп., карамель – 30 коп., чай – 4,5 руб., яйца – 30 коп. Мужской костюм стоил 40 рублей, мужская обувь – 12 рублей за пару, ведро керосина – 1,7 руб., аршин ситца – 11 коп., хлопчатобумажной материи – 15 коп., сукна – 2 рубля.

Цены на продукты были настолько доступны, что даже в период I Мировой войны, несмотря на призыв в армию огромного числа сельских работников, недостатка в продовольствии не ощущалось. Об этом свидетельствует небывалый рост вкладов в сберегательные кассы: в декабре 1914 г. – 29 млн. руб., против 0,7 млн. в декабре 1913 г., и за первые две недели 1915 г. – 15, 3 млн. рублей против 0,3 млн. руб. того же периода 1914 г.

Потребление сахара в 1915 году выросло до 24,4 фунтов на душу населения против 18 фунтов до войны. С учетом цен реальный уровень заработной платы труда в промышленности России опережал уровень оплаты труда в Англии, Германии и Франции.

Императорское социальное законодательство было самым прогрессивным в мире. Закон, регулирующий фабричный порядок (часы работы, оплату труда, медицинскую помощь, квартирное обеспечение, право женщин на вознаграждение наравне с мужчинами и т.д.) был принят еще в 1741 году. В Западной Европе подобный закон был издан полвека спустя и касался он только работы детей в текстильной промышленности. С 1785 года российский закон устанавливал 6 рабочих дней в неделю с 10-часовым временем работы и запрещал ночной труд женщин и детей. США ввели 10-часовой рабочий день лишь 100 лет спустя. С 1882 года в России было запрещено пользоваться трудом детей в возрасте до 12 лет, а для детей с 12 до 15 лет устанавливался 8-часовой рабочий день с перерывом на обед, включавшимся в рабочее время. Работа детей и подростков ночью, в воскресенье и праздничные дни категорически запрещалась. С 1885 года была запрещена ночная работа подростков до 17 лет и женщин в хлопчатобумажной, льняной и шерстяной промышленности. Работа не только в воскресенье, но и в дни 17 годовых праздников не разрешалась. В 1897 году число рабочих часов в России не превышало 2592 в год, тогда как в США оно достигло 2700. К 1914 году рабочее время в России значительно сократилось. На государственных заводах правительство неуклонно вводило 8-часовой рабочий день. Примечательно, что во Франции в это время продолжительность рабочего дня была – 12 часов. В Англии, Германии и США вообще не существовало законодательных ограничений рабочего времени. В Италии такое ограничение (12 часов) было введено только для женщин. В отличие от рабочих других стран русским рабочим оплачивались праздничные коронационные дни. У промышленных рабочих число выходных и праздничных дней составляло 100-110, а у крестьян даже до 140 дней в год.

Это заставило тогдашнего президента США Тафта за два года до Первой Мировой войны публично заявить, что «Император создал такое совершенное РАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может». Еще в царствование Императора Александра III законодательно предусматривались меры по предотвращению несчастных случаев, учреждена фабричная инспекция для контроля за выполнением законов об охране труда. Император Николай II также уделял огромное внимание рабочему вопросу. Размеры штрафных вычетов с рабочих не могли превышать 1/3 заработка, причем каждый штраф должен был быть утвержден фабричным инспектором. Штрафные деньги поступали в особый фонд, предназначенный для удовлетворения нужд самих рабочих. На фабриках, имеющих более 100 рабочих, вводилась бесплатная медицинская помощь, охватывавшая уже к 1898 году более 70 % общего числа фабричных рабочих. Было введено страхование рабочих от несчастных случаев (за счет работодателей). Предприниматели должны были выплачивать пособие и пенсию потерпевшему от несчастного случая или членам его семьи в размере 50-60 % содержания рабочего. Владельцы предприятий обязаны были выплачивать рабочим независимо от пола и возраста пособие по временной нетрудоспособности, длящейся более 3 дней.

В 1912 году было введено обязательное страхование рабочих от болезней и от несчастных случаев, охватывавшее 2,5 млн. (т.е. подавляющее большинство) рабочих. Были организованы больничные кассы, 40% бюджета которых формировались за счет предпринимателей.

В 1903 году вводятся рабочие старосты, избираемые фабрично-заводскими рабочими на цеховых собраниях.

Уровень безработицы в России был значительно ниже, чем в других странах и даже в Москве и Петербурге не превышал 1-2 %.

Русский рабочий в массе своей не был пролетарием, а в большей части был владельцем и недвижимостью. Так, в Московском районе 31 процент рабочих имел недвижимую собственность, в Малороссии – 20 %. Более 40 % рабочих Урала имели собственные земельные участки.

Естественно, что в стране, значительную часть населения которой составляло крестьянство, огромное внимание уделялось КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ.

В начале 1890-х гг., вопреки распространенным представлениям, в европейских губерниях из 381 млн. десятин земельной площади только 55 млн. десятин принадлежало дворянам, тогда как в Сибири, Средней Азии и на Кавказе дворянское землевладение вообще отсутствовало. Для скупки дворянских земель был учрежден Государственный Крестьянский банк, продававший крестьянам землю в рассрочку на исключительно выгодных условиях. Предоставлялся долготелный кредит, доходивший до 90 % стоимости земли при чрезвычайно низком проценте (4,5 %, включая погашение). В царствование Императора Николая II крестьяне с помощью Банка приобрели 15 млн. десятин земли и собственными средствами, без помощи банковского кредита – 25 млн. десятин. Размер кредитов на приобретение крестьянами земли вырос с 222 млн. рублей в 1901 г. до 1 168 млн. рублей в 1912 г.

9 ноября 1906 года вышел Указ, согласно которому каждый домохозяин, владеющий надельной землей в общине, имел право требовать укрепления в его личную собственность причитающейся ему части земли. Выделенная земля становилась уже не временным семейным владением, как прежде, а частной собственностью домохозяина<sup>ii</sup>, который мог распоряжаться ею по собственному усмотрению. Однако, для того, чтобы предотвратить последующую скупку земли лицами, к крестьянскому сословию не относящимися, крестьянин мог продать землю только лицам, приписанным к общине, закладывать землю только в Крестьянском банке либо завещать по обычному праву ближайшим наследникам. Закон имел огромный успех. Тотчас же было подано 2,5 млн. прошений в 463 специальные комиссии, занятые проведением земельной реформы. И, хотя многие крестьяне, не из самых трудолюбивых, опасались выхода из общины, т.к. она обеспечивала круговую поруку в уплате податей, уже в 1913 году два миллиона уверенных в себе крестьянских семейств получили наделы. За несколько лет до Первой Мировой войны 13 % земель, принадлежавших общинам, перешли в индивидуальную собственность крестьян. К 1917 году заявления о выходе из общины подали 5,8 миллиона домохозяев, т.е. более сорока процентов от их общего количества. Таким образом, накануне революции Россия уже готова была превратиться в страну мелких собственников, которые быстро обогащались.

Исследователи аграрной реформы – датчанин Вит-Кнудсен (в 1913 г.) и немец Прейер (в марте 1914 г.) отмечали успехи закона 9 ноября - «переворота, не отстающего по своему значению от освобождения крестьян». Морис Беринг, известный английский писатель, проведший несколько лет в России и хорошо ее знавший, весной 1914 г. писал в своей книге «Основы России»: широкие массы, крестьянство находятся «в лучшем экономическом положении, чем когда-либо».

К 1916 году только в 50 губерниях европейской России в руках крестьян и казаков было около 172 млн. десятин собственной земли. Другим же сословиям принадлежали 85 млн. десятин, из которых 18 млн. десятин составляли владения мелких собственников, обрабатывающих землю личным трудом без помощи наемной силы. Таким образом, на долю крупновладельческих хозяйств оставалось 67 млн. десятин, большая часть которых была под лесом или в аренде.

40 миллионов десятин сибирской земли, принадлежавших лично Императору Николаю II, были им безвозмездно переданы в крестьянский земельный фонд. На личные же деньги Государя в уступленных им областях были проведены дороги, построены школы, церкви и больницы.

Накануне революции крестьянам принадлежала на началах собственности вся пахотная земельная площадь в азиатской России и на началах собственности и аренды – 90 % всей площади в России европейской.

Широко использовалось переселение крестьянских масс из европейской России в Сибирь, начавшееся после окончания строительства Великого Сибирского пути. Желаящие переселиться надолго освобождались от всех налогов. Они бесплатно получали в собственность участок земли в 15 гектаров на душу плюс 45 гектаров – на семью. При этом каждой семье выдавалось пособие в 200 рублей. Перевозка до места поселения осуществлялась на казенный счет. В Сибири были устроены казенные склады сельскохозяйственных машин, снабжавшие население земледельческими орудиями по крайне низким ценам.

Постоянной заботой Русских Государей являлось дело ОБРАЗОВАНИЯ. К 1894 году только в девяти российских университетах обучалось 14 327 студентов; вместе со специальными высшими учебными заведениями (техническими, военными, художественными и т.д.) это число достигало 25-35 тысяч человек. В средних учебных заведениях (их было около 900), а уровень образования в них соответствовал лучшим современным ВУЗам, обучалось 224 тыс. человек (из них в женских 75 500 - по количеству учащихся женщин Россия занимала первое место в Европе). В низших учебных заведениях всех видов (около 72 000) обучалось 3 млн. 600 тыс. детей.

К 1 января 1912 года общее количество учащихся уже превышало 8 млн. человек. В это число не входит 1 млн. учащихся в частных и иновеческих школах.

В 1914 году число учащихся в высших учебных заведениях достигло 80 000 человек (в том числе 40 000 в университетах). В средних учебных заведениях было свыше 700 000 учащихся, в ремесленных и низших технических училищах – около 50 000. Учительских семинарий, готовивших преподавателей в народные школы, было в 1912 г. 122 с 20 000 учащихся. Число учащихся в высших и средних учебных заведениях в 1894-1914 гг. выросло в три раза, а в начальных – в два раза.

В царствование Императора Николая II были открыты два новых университета: в Саратове и Ростове-на-Дону, женский Медицинский институт в Петербурге. Значительное внимание уделялось развитию технического образования. Был открыт ряд великолепных политехникумов: в Петербурге, Киеве, Варшаве, Самаре, Омске и Новочеркасске; два новых сельскохозяйственных института: в Варшаве и Харькове; высший горный институт в Екатеринбурге.<sup>iii</sup>

В университеты России тысячами поступали представители несостоятельных кругов. Среди студентов вузов дворяне по происхождению составляли 22,8% (среди учащихся гимназий и реальных училищ – 25,6%). При этом, многие из них учились бесплатно и получали стипендии. Так, по материалам проведенного в 1899-1900 гг. обследования материального положения студентов Московского университета, типичного для всей страны, из 4 тыс. студентов 2 тысячи были освобождены от платы за учение, а около 1 тыс. получали стипендию. Всего в год на это тратилось около полумиллиона рублей (в 1-м университете). В других университетах картина была примерно та же. Следует отметить, что если в США и Англии плата за обучение в высших учебных заведениях колебалась от 750 до 1 259 долларов в год, в Царской России студенты платили от 50 до 150 рублей в год, т.е. от 25 до 75 долларов по тогдашнему курсу.

С 1908 г. бесплатное первоначальное обучение стало обязательным. С 1914 года в Российской Империи было введено всеобщее народное просвещение, которое должно было к 1922 году охватить 15 850 000 детей. Народное просвещение было доступно всем – и юридически, и материально. В народных школах оно было бесплатным. В средних учебных заведениях плата за обучение составляла 50 рублей в год. Однако дети недостаточно обеспеченных родителей и сироты освобождались от платы за него, а многие получали стипендии от правительства или от частных организаций либо благотворителей. Эти стипендии переходили в высшие учебные заведения до полного окончания учениками их курса.

После осуществления такой программы в России не должно было остаться ни одного безграмотного. Для этого каждый год открывалось дополнительно 10 000 государственных школ, число которых к 1913 году достигло 130 000. Удельный вес неграмотных был небольшим. Из 14 процентов неграмотных большая часть принадлежала к нерусским народностям Сибири и Поволжья, хотя никаких препятствий для их обучения со стороны государства не было.

За годы царствования Императора Николая II общие расходы на дело образования и культуры выросли в 8 раз и более чем в два раза опережали затраты на образование во Франции и в полтора раза – в Англии. Государственные ассигнования с 1894 г. по 1904 г. возросли более чем в два раза. Бюджет Министерства народного просвещения увеличился с 22 млн. до 42 млн. рублей. В 1914 году бюджет этого ведомства достигал уже 161,2 млн. рублей, а общий бюджет народного просвещения достигал полмиллиарда рублей в год. Дотации на церковные школы

выросли с 2,5 до 13 млн. рублей. Одни казенные ассигнования на коммерческие училища достигали 2-3 млн. рублей в год. Примерно в такой же пропорции увеличились за десять лет земские и городские ассигнования на нужды просвещения. К 1904 году, если соединить учебные расходы всех ведомств (Св. Синода, Министерств народного просвещения, Финансов, Земледелия, Военного и Морского ведомств и пр.), сумма ежегодных расходов на народное образование уже превышала 100 млн. рублей.

К 1914 году принят принцип ежегодного увеличения расходов по народному образованию на 20 млн. рублей (10 млн. рублей на строительство новых школ и 10 млн. рублей на их содержание).

С 1894 г. по 1914 г. бюджет Министерства народного просвещения вырос на 628%, число учащихся в средних учебных заведениях – на 227%, в высших учебных заведениях – на 180%, в низших – на 96% (учащихся в последних – кроме Ср. Азии – было в 1914 г. 6 416 247 человек).

Преподаватели учебных заведений имели очень высокий социальный статус. Так, по Табели о рангах учителя гимназий и лекторы университетов имели чин коллежского асессора (8-й класс, а личное дворянство давал уже 9-й – титулярного советника), доценты университетов – надворного советника (7-й класс – равный подполковнику в армии), ординарные профессора и директора гимназий имели чин статского советника (5-й класс – выше армейского полковника), ректоры университетов – чин действительного статского советника (дававший потомственное дворянство 4-й класс – генерал-майор в армии). Примечательно, что чин коллежского советника (6-й класс – полковника в армии) имели библиотекари публичной библиотеки, а директор ее имел наравне с академиками генеральский чин действительного статского советника. Соответствующими были и доходы: преподаватель средней школы получал в год от 750 до 2000 рублей, профессор – от 3000 до 5000 рублей. Для сравнения приведем уровень доходов некоторых других групп населения России: в армии поручик получал 494,4 рубля в год, штабс-капитан – 522 рубля в год (что сопоставимо с заработком квалифицированного рабочего), оплата труда технического персонала составляла 1462 рубля в год; 84,7% адвокатов имели годовой доход от 2 000 до 10 000, а 7,4 % - от 10000 до 50000 рублей.

Во всех земских и неземских губерниях и в Сибири народное ЗДРАВООХРАНЕНИЕ на 80-90% (в Средней Азии почти полностью) было бесплатным, т.е. содержалось на счет правительства, земских и неземских сборов, приказов и советов общественного призрения, а также губернских и уездных земств и городов. В 1909 году общие расходы на народное здравоохранение превышали 100 млн. рублей и в последующие годы, до 1917года, стремительно возрастали. В ближайшей перспективе правительство, вдохновляемое Верховной властью, ставило задачу полного перехода на бесплатное здравоохранение.

Достижения российской науки и искусства (литературы, живописи, музыки, театра) в эпоху царствования Императоров Александра III и Николая II настолько огромны и очевидны, что мы, не приводя здесь общеизвестных фактов, лишь констатируем, что этот период был временем истинного русского культурного ренессанса. Отметим, все-таки, что именно при Государе Императоре Николае II был создан государственный фонд, из которого на оказание помощи нуждающимся литераторам отпускалось по 50 тыс. рублей в год.

В России в 1894 году имелось 1315 типографий. Книг и других неперIODических изданий было выпущено 16 541. Тираж их достигал нескольких десятков миллионов экземпляров. Периодических изданий всех видов выходило около 850, ежедневных газет, не считая губернских официальных изданий, - более 100.

В 1908 году периодических изданий в России было 2 028, в том числе ежедневных 440. Книг и брошюр издано 23 852 названия общим тиражом 70 841 000 экземпляров.

Понимая, что индустриально-технический прогресс и повышение уровня светского образования могут быть полезны стране только при высоком духовно-нравственном состоянии нации, Самодержавие неустанно заботилось о положении Русской Православной Церкви, к которой принадлежало по переписи 1897 г. 70 % населения страны.

Русская Православная ЦЕРКОВЬ обладала квалифицированными духовными кадрами, обучавшимися в 57 семинариях и 186 духовных училищах. Православные семинарии ежегодно давали России 2 тыс. новых священников.

Для воспитания русских детей в духе Православия, любви к Родине и Царю Русская Церковь открывала церковно-приходские школы, количество которых к 1899 году достигло 43 тыс. (т.е. почти при всех русских церквях), а число учащихся в них – около 2 миллионов. С 1903 по 1910 год было воздвигнуто 5600 храмов. К 1917 году Россия имела более 80 тысяч Православных храмов и часовен, в которых отправляли богослужения более 360 тысяч священнослужителей. Но ни храмов, ни духовенства не хватало поднимающемуся народу. Все еще на 1 храм приходилось до 2 тысяч прихожан.

Вместе с тем увеличилось число монастырей и монашествующих в них. Если в начале царствования Императора Николая II существовало 774 монастыря, то в 1912 г. их было уже 1005, а число монахов, монашек и послушников возросло более чем в два раза. Обители содержали до 300 больниц, более 1000 богаделен, сотни гостиниц и странноприимных домов. Из монастырских типографий ежегодно выходили миллионы экземпляров духовной литературы. К 1910 году при храмах и монастырях имелось более 30 тысяч библиотек, а к 1917 году – до 40 тысяч.

В царствование Императора Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX век. Личность Государя Николая II играла огромную роль в церковной жизни России. Именно в его царствование было подготовлено имевшее место в 1917 году восстановление Патриаршества. О духовном росте населения Империи говорит и то, что с 1903 по 1910 год в Православие перешло 100 тысяч членов других христианских вероисповеданий и иноверцев.

Об уровне нравственного здоровья нации свидетельствуют и следующие цифры – в 1913 году в России числилось всего 32750 заключенных, в том числе 3700 политических. В современной России, при меньшем на 20 млн. человек населении, число заключенных неизмеримо выше.

В стране, которую называли «царством кнута и цепей», действовали на самом деле весьма мягкие и гуманные ЗАКОНЫ. Россия была единственной страной в мире, где смертная казнь вообще была отменена (со времен Императрицы Елисаветы Петровны) для всех преступлений, судимых общими судами.

Она оставалась только в военных судах и для тягчайших государственных преступлений. Восшествие на Престол всегда отмечалось смягчением наказаний. Ссылка на поселение в Сибирь была отменена 12 июня 1900 г. С мая 1903 г. в Европейской России устанавливается единая норма – один полицейский служащий на 2500 человек. В Англии и Франции число полицейских на тысячу населения было выше в 8-9 раз.

В Царской России в 1897 году всех государственных чиновников было 101 513 человек, а в начале XX века – 161 тысяча (с канцеляристами - 385 тысяч). К 1917 г. всех государственных служащих (общегражданские чины имели учителя, врачи, инженеры и др.) было 567 тысяч на 150 млн. населения<sup>iv</sup>, т.е. 38 человек на 10000 населения или один чиновник на 263 человека. В той же Франции еще в середине XIX века при вдвое меньшем населении чиновников было 500 тыс. В Англии при втрое-вчетверо меньшем количестве населения число чиновников было 779 тыс. человек, в США в 1900 г. – 1,275 млн. человек при населении в 1,5 раза меньшем. В Германии, при в 2,5 раза меньшем населении, ЧИНОВНЫЙ АППАРАТ насчитывал 1,5 млн. человек. Таким образом, в России на душу населения чиновников было в 5-8 раз меньше, чем в «передовых» странах.

В 1897 г. дворянами по происхождению были только 30,7% чиновников и 51,2% офицеров. При этом надо помнить особый, служилый характер российского дворянства. Большинство из них не было помещиками. Еще по данным 1850 года из 253068 потомственных дворян 148685 вообще не имели крепостных, а 109444 человека сами лично занимались хлебопашеством. Приток в дворянство выходцев из других сословий был очень велик. С 1836 г. по 1843 г. из произведенных в чин 8-го класса 64,7% составляли недворяне, только в 1825 – 1845 г.г. потомственное дворянство по чинам и орденам получили около 20 000 человек. В

период с 1875 г. по 1896 г. по чинам и орденам были утверждены в правах потомственного дворянства 39535 человек.

Характерно, что 60 процентов российских государственных служащих 1-4 класса, т.е. военных и штатских генералов, не имели никакой недвижимой собственности (поместий, домов, дач). Среди чиновников менее высокого ранга владение недвижимостью было вообще явлением крайне редким.

В 1903 году даже среди генерал-лейтенантов помещиками были лишь 15,2 %.

Российская Империя обладала самой многочисленной в мире АРМИЕЙ мирного времени. В первой половине 90-х годов XIX века ее 22 корпуса, не считая казаков и иррегулярных частей, насчитывали 900 тыс. человек. При четырехлетнем сроке военной службы ежегодный запас новобранцев составлял втрое больше людей, чем было нужно армии. Это не только давало возможность производить строгий отбор по физической годности, но и позволяло предоставлять широкие льготы по семейному положению. Единственные сыновья, старшие сыновья, на попечении которых находились младшие, учителя, врачи и т.д. освобождались от действительной военной службы. В России зачислялся в армию всего 31 % призывных каждого года, тогда как во Франции – 76 %. Количество солдат в строю и в запасе на тысячу человек населения составляло в России – 16, тогда как во Франции – 35, в Германии – 23, в Австро-Венгрии – 23 человека.

Для подготовки офицерского состава имелось 37 средних и 15 высших военных учебных заведений, в которых обучалось 14-15 тысяч человек. Всем нижним чинам, проходившим службу в рядах армии, давались начала общего образования. Неграмотных обучали писать и читать.

Состав офицерского корпуса России был весьма демократичен. В конце XIX – начале XX в. среди всех офицеров помещиков было не более 10–15%. В период Первой Мировой войны в офицеры, а с первым офицерским чином приобреталось личное дворянство, было произведено примерно 220 тысяч человек. Большинство из них (около 90 %) составляли выходцы из недворянских сословий. Так, на 1 января 1915 г. из 316 юнкеров Иркутского военного училища сыновей потомственных дворян было 31, купцов – 5, крестьян – 75, мещан – 75. Из 314 выпускников Владимирского военного училища 1 февраля 1916 года сыновей: потомственных дворян было 25 человек; чиновников и офицеров, не дослужившихся до потомственного дворянства, - 57; духовенства, в том числе псаломщиков, дьячков и пр., – 15; почетных граждан – 21; купцов – 12; крестьян – 106; мещан – 70; прочих (солдат, лакеев и т.п.) – 12. В целом из произведенных за войну в прапорщики (как выпускников училищ, так и произведенных на фронте) до 80% происходили из крестьян и 4% из дворян, и только 1% были помещиками.

В царствование Императора Александра III ожил и отстроился русский военный флот. Было спущено на воду 114 новых военных судов, в том числе 17 броненосцев и 10 бронированных крейсеров. Водоизмещение флота достигало 300 тыс. тонн – флот в основном сухопутного государства занимал третье место в мире после Англии и Франции.

Императором Николаем II к началу I Мировой войны была проведена грандиозная военная реформа.

К 1914 году русская армия насчитывала 37 корпусов, не считая казаков и иррегулярные части, с составом мирного времени 1,3 млн. человек.

Начальник германского главного штаба генерал фон Мольтке писал 24 февраля 1914 года: «Боевая готовность России со времени русско-японской войны сделала совершенно исключительные успехи и находится ныне на никогда еще не достигавшейся высоте. Следует в особенности отметить, что она некоторыми чертами превосходит боевую готовность других держав, включая Германию».

Русский флот, несмотря на сопротивление «передовых» кругов, возродился после русско-японской войны к новой жизни. К 1917 году он должен был достигнуть четвертого положения в мире после Англии, Соединенных Штатов Америки и Германии.

Невиданными темпами росла боеспособность армии во время Первой Мировой войны. К ноябрю 1916 года по сравнению с январем 1915 г. производство 76-мм орудий возросло в 8 раз, гаубиц в 4 раза, винтовок в 4 раза, тяжелых снарядов в 9 раз, 76-мм снарядов – в 19,7 раз (а по

сравнению с 1914 – в 40 раз, до 2 млн. в месяц)<sup>v</sup>, взрывателей – в 19 раз, бомб – в 16 раз, взрывчатых веществ – в 40 раз, газов – в 69 раз. Против 1914 года производство пулеметов выросло в 6 раз. С 1914 г. утроилось число аэропланов (до 716 шт.). Россия, несмотря на все тяготы навязанной ей войны, смогла организовать, вооружить и снабдить 60 армейских корпусов. К зиме 1916 г. русская армия была обеспечена всем необходимым для решающего наступления, поражение Германии и ее союзников в войне весной 1917 года было несомненно. Это признавали даже враги Царской России, осознававшие, что ее победа чрезвычайно усилит позиции Самодержавия. Подлость и измена, названные революцией, были для них последним шансом, и этот шанс был, к сожалению, использован.

Такова истинная картина Самодержавной России. Эдмон Тэри, редактор «Economiste Européen» писал в 1913 году: «Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 гг. идти так же, как они шли с 1900 по 1912 гг., Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении». Уже упоминавшийся Морис Беринг писал: «Не было, пожалуй, еще никогда такого периода, когда Россия процветала бы материально, чем в настоящий момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось бы меньше оснований для недовольства... У случайного наблюдателя могло бы искушение воскликнуть: да чего же большего еще может желать русский народ?».

К чему привели Россию враги Самодержавия, с их ГУЛАГаами, колхозами, «культурными» революциями, «перестройками» и демократизациями мы все с вами свидетели.

---

<sup>i</sup> Винная монополия, дававшая, наряду с поступлениями от железных дорог, половину доходов казны была введена в только 1895 г. в 4-х губерниях из 50-ти, затем распространена еще на 12 губерний, а в 1914 г. в связи с введением «сухого закона» отменена.

<sup>ii</sup> Большевистским декретом «О земле» от 26 октября 1917 года крестьянская, как и вообще любая другая частная собственность на землю, была отменена.

<sup>iii</sup> Еще в 1896 году для популяризации технических знаний были приняты меры к ознакомлению как можно большего числа подданных с достижениями российской промышленности. Плата за вход на Всероссийскую выставку в Нижнем Новгороде, посещаемость которой достигала 15 тыс. человек в день, была установлена всего в 30 копеек, причем, для рабочих и учащихся вход был бесплатный. Более того, им предоставлялся бесплатный проезд до Нижнего и обратно.

<sup>iv</sup> В большевистской России только в 33 европейских губерниях чиновный аппарат составлял уже 2,36 млн. человек. В «демократической» России количество государственных служащих, включая служащих государственных учреждений – почтальонов, врачей, учителей, т.е. всех тех, кого лукаво исключает демократическая статистика, на 10 000 населения равняется 687 или 1 чиновник на 14 человек, т.е. в 18 раз больше, чем в Царской. Уже в 1924 году наименований государственных должностей в РСФСР было свыше 2000, против 600 дореволюционных.

<sup>v</sup> Боеприпасов, произведенных в Царской России, было так много, что они использовались еще во Вторую мировую войну.